

В.Ф. Новодранова,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой латинского языка и основ терминологии Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова;
e-mail: novodranova@mail.ru

Л.А. Манерко,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: wordfnew@mail.ru

**В.М. ЛЕЙЧИК: ЖИЗНЕННЫЙ И НАУЧНЫЙ ПУТЬ
ФИЛОЛОГА, ТЕРМИНОЛОГА И СПЕЦИАЛИСТА
ПО ПЕРЕВОДУ**

Данный материал посвящён выдающемуся русскому филологу, лингвисту и специалисту в области терминологии Владимиру Моисеевичу Лейчику, основателю дисциплины, которая получила название «терминоведение». Начав свою научную карьеру со словообразования во французском языке, он далее воплощал в своих работах интегрирующие тенденции, способные объединить семиотику и компьютерную науку, лексикографию и лексикологию, фразеологию и стилистику, патентоведение, переводоведение, неологию и терминоведение. Последнее направление его работ становится определяющим для всей его научной жизни, в которой парадигмальные, междисциплинарные и трансдисциплинарные связи полностью отражены.

Ключевые слова: филология, лингвистика, переводоведение, терминоведение, когнитивное терминоведение.

Владимир Моисеевич Лейчик — замечательный филолог и лингвист. Вспоминая его, мы бы хотели рассказать о его жизни, творчестве и о его вкладе в развитие филологии, лингвистики и терминоведения.

В.М. Лейчик родился 6 ноября 1928 года в г. Одесса, но во время войны был эвакуирован в Казахстан, в город Алматы, который тогда назывался Алма-Ата. Вернувшись из эвакуации обратно в Одессу, Владимир Моисеевич окончил среднюю школу с золотой медалью, и это открыло ему путь на филологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Отсюда он

вынес любовь к романским языкам, к французской и испанской литературе. Он защитил дипломную работу по теме «Синтаксические функции инфинитива», в которой применил функциональный подход. По распределению он поехал в Алма-Ату, где его ждали друзья молодости. Он начал работать преподавателем французского языка Института иностранных языков и, увлечённый навсегда лексикологией, начал писать кандидатскую диссертацию «Сложные имена существительные в современном французском языке». Проработав четыре года в Алма-Ате, он вернулся в Москву.

В Москве в течение 13 лет В.М. Лейчик работал переводчиком сначала в научно-исследовательских институтах. В этот период он познакомился с научными и техническими терминами в разных языках и освоил теорию и практику перевода. К этому периоду относятся первые научные публикации Владимира Моисеевича в журналах «Вестник Московского университета» и «Филологические науки». В 1964 году он защитил кандидатскую диссертацию в МГПИ.

С 1967 г. он начинает работать в специализированных институтах научной и технической информации. Это направление его деятельности отразилось в нескольких десятках публикаций по проблемам правил библиографического описания, системы патентной информации, подготовки документации, используемой в делопроизводстве, в стандартах, относящихся к экономической, управленческой и библиотечной сферам.

Если проанализировать список опубликованных работ В.М. Лейчика, то сразу бросается в глаза масштабность его научного взгляда, полипарадигмальность и междисциплинарность, представленные в его многочисленных научных исследованиях.

Начав в 60-х годах прошлого века с проблем словообразования во французском языке, В.М. Лейчик показал пример огромной просветительской деятельности в области разных наук, отметив их взаимодействие и интеграцию. Здесь фиксируются исследования в области семиотики и информатики, лексикологии и лексикографии, фразеологии и стилистики, русистики и культуры речи, культуроведения и риторики, переводоведения и редактирования, патентоведения и документоведения, рекламоведения и языка СМИ, методологии и лингводидактики и т.д. Среди этих областей знания его особо привлекает лексикология и неология, которые нашли отражение в монографии «Люди и слова: как рождаются и живут слова в русском языке» (1982). О неологии он пишет: «Неология изучает прежде всего те сферы, в которых образуется больше всего новых слов и выражений — неологизмов. Это названия новых объектов, возникающих в процессе развития науки, культуры, производства

и быта. Неология выявляет факторы, обуславливающие создание неологизмов» [Лейчик, 1982: 5].

Но всем он был известен как ведущий терминолог и основатель новой дисциплины, которая получила название «терминоведение». За последние 40 лет ни одно терминологическое событие в России не проходило без его участия.

Именно терминоведение стало основным направлением его научной деятельности, которым он начал заниматься с 1969 года, так как именно в том году была напечатана его статья «Место терминологии в системе современных наук» в журнале «Научно-техническая информация» (Серия 1, № 8). Годом позже совместно с Р.П. Вчерашним у него выходит работа под заголовком «Сочетание библиографической и информационной деятельности в патентных ведомствах и международных патентно-информационных организациях».

У В.М. Лейчика как у лингвиста-лексиколога возникает устойчивый интерес к научным, техническим, общественно-политическим терминам. В этот период Владимир Моисеевич, будучи заведующим лабораторией патентной терминологии ЦНИИПИ (ВИНИТИ), участвует в выпуске тетрадей новых терминов в помощь переводчику, которые осуществляются Бюро переводов этого института научной информации. В предисловии к тетради «Англо-русские патентные термины» он написал: «Сложность перевода иноязычных патентных материалов объясняется в основном двумя причинами. Во-первых, язык патентных документов очень стандартизирован и изобилует штампами. Во-вторых, лексика и фразеология патентных текстов разных стран всецело определяется патентным законодательством этих стран и в этом смысле термины, применяемые в США, в известной мере отличаются от терминов, используемых в Великобритании и других англоязычных странах» [Лейчик 1971: 4]. Это направление его деятельности нашло отражение в его первой статье, относящейся к этой области знания «Место терминологии в системе современных наук (к постановке вопроса)». Эта статья впоследствии вошла в хрестоматию по истории отечественного терминоведения под редакцией доктора филологических наук В.А. Татаринова. Многие идеи, высказанные в статье, подтвердились — по поводу формирования новой научно-прикладной дисциплины, о месте, которое занимает эта дисциплина среди современных наук, и о структуре данной дисциплины. В эти годы Б.Н. Головин и В.П. Петушков независимо друг от друга дали название новой области знаний и деятельности — «терминоведение», а после опубликования в 1973 г. статьи

В.М. Лейчика и И.П. Смирнова «Области пересечения терминоведения и перевода научной и технической литературы» это название стало общепринятым в нашей стране. Знаменитый австрийский учёный-терминовед Э. Вюстер в одной из своих последних работ в 1975 г. отметил ценность этой статьи и всей терминологической деятельности в тогдашнем Советском Союзе.

К 70-м годам XX века относятся статьи «Терминологическое редактирование переводов» (1972), «Терминоведение и перевод» (1973), «Структурные типы номенклатурных единиц, используемых в рекламных целях» (1979). Уже в эти годы В.М. Лейчик ставил теоретические вопросы с точки зрения системного подхода к исследованию терминологии в статьях «Термины и терминосистемы» (1973), «Лингвистические методы анализа формирования, строения и функционирования терминов и терминосистем» (1976), «Роль терминов и терминосистем в формировании научной теории» (1980).

В 80-е годы Владимир Моисеевич продолжает разрабатывать теоретические и прикладные аспекты в науке о терминах (1983), даёт характеристику языков для специальных целей как функциональных разновидностей национальных языков (1986), определяет семантические и формальные признаки терминоэлементов (1986), ставит вопрос изучения термина в тексте (1987), формирует основные положения сопоставительного терминоведения (1988). К этому времени под его руководством была создана система стандартов по терминам цветной металлургии в специализированном научно-исследовательском институте. По его инициативе была начата реализация проекта «Металлургического энциклопедического словаря».

За последующие годы более чем в 200 публикациях В.М. Лейчика — в монографиях, статьях, обзорах, словарях, методических рекомендациях, терминологических стандартах, тезисах докладов — была сформулирована целостная концепция терминоведения. Возможность посвящать себя только лингвистике и терминоведению позволила больше участвовать в научных и методических конференциях. География поездок В.М. Лейчика на конференции и семинары простиралась на западе до Шяуляя и Львова, на востоке до Иркутска и Омска, на севере до Ленинграда и Ярославля, на юге до Еревана и Баку. На этих форумах были прочитаны десятки докладов по разным аспектам теоретического и прикладного терминоведения, по научно-техническому переводу и лексикографии. Концепция терминоведения Владимира Моисеевича была изложена примерно на ста международных, государственных, региональных конгрессах, конференциях и симпозиумах. В.М. Лейчик обсуждал её с коллегами, многие из которых стали его соавторами в науч-

ных публикациях. Это В.Г. Гак, А.С. Герд, С.В. Гринев, С.Д. Шелов, М.В. Антонова, И.С. Квитко и другие. Его статьи в оригинальной или переводной версии публиковались в США, Великобритании, Франции, ФРГ, Австрии, Дании, Польше, Венгрии, Румынии. Он указывает, что «к концу 1980-х годов терминоведение получило достаточно стройную теоретическую базу... приобрело черты полноправной области знания с собственной структурой, включающей теоретические и прикладные разделы» [Лейчик 2007: 122].

Итогом терминоведческих штудий стала докторская диссертация «Предмет, методы и структура терминоведения». На её написание вдохновили автора замечательные учёные: академик Российской академии наук Г.В. Степанов, академик Национальной академии наук Украины В.В. Акуленко, доктор филологических наук Ю.А. Бельчиков. В 1990 г. диссертация была защищена в Институте языкознания РАН.

Владимир Моисеевич указывает, что терминоведение — это комплексная научно-прикладная дисциплина, предметом которой служат термины и их совокупности (терминологические системы и терминологии), а также закономерности складывания, конструирования и функционирования этих совокупностей. Терминоведение выделилось из лингвистики и занимает своё особое место в системе современных наук на границе лингвистики, логики, когнитологии, психологии, семиотики, информатики, науковедения, системологии и ряда других наук, которые являются для него базовыми или смежными. Терминоведение заимствует методы из этих базовых и смежных наук, прежде всего, лингвистики (лексикологии, социолингвистики, теории текста и т.п.), и создаёт собственные методы. Структура терминоведения включает два раздела. Во-первых, теоретический раздел, в котором выделяются общее, лингвистическое, когнитивное, сопоставительное, историческое, стилистическое терминоведение и терминоведческая теория текста. Во-вторых, прикладной раздел, который занимается унификацией терминов и терминологий, разработкой терминологических словарей, переводом терминов, терминологическим редактированием текстов, созданием автоматизированных терминологических банков данных, терминологическим контролем и организационной деятельностью.

В 90-е годы тема особенностей функционирования терминов в тексте (1990) продолжает развиваться — выделяется три типа текстов, в которых функционируют термины: терминопорождающие, терминоиспользующие и терминофиксирующие. Два первых типа считаются первичными, а терминофиксирующие — являются

вторичными, они представлены в терминологических стандартах, рекомендациях и словарях, они образуют, по мнению автора концепции, вторичную сферу «жизни» терминов и их совокупностей (1990). В.М. Лейчик в этот период утверждает, что термин существует во множестве вариантов — синтагматических и парадигматических; выбор основного варианта, в частности нормативного термина, происходит в процессе упорядочения терминологии или конструирования терминосистемы; в то же время полное устранение вариантности термина невозможно вследствие неустранимости у него естественно языкового субстрата.

Став доктором филологических наук, Владимир Моисеевич в 1992 г. получил приглашение на преподавательскую работу в создававшийся в тот момент факультет «Языки и культуры» Российского открытого университета, где он стал одним из инициаторов оригинальной системы обучения иностранным языкам в тесной связи с культурой народа конкретной страны.

А уже через год В.М. Лейчик был избран по конкурсу на должность профессора Высшей педагогической школы г. Слупска (Республика Польша), где он работал в коллективе единомышленников, увлеченных своим делом людей — докторами филологических наук Е. Врублевски (Слупск) и Л. Бесекирской (Белосток). В Институте нефилологии этого высшего учебного заведения он читал лекции и проводил семинарские занятия по широкому кругу лингвистических предметов: «Введение в языкознание», «Русская деловая речь», «Основы русско-польского и польско-русского перевода», «Русская графика и орфография», «Лексикология русского языка для польских студентов» (или «Конфронтативная лексикология польского и русского языков»). За этот период он выступил с докладами на конференциях по проблемам лексикологии, стилистики, фразеологии, лингводидактики, терминоведения, теории языков для специальных целей, проведённых в разных городах Польши, а также в Берлине, Копенгагене, Гродно, Москве, Самаре. Результатом этих выступлений стали публикации в сборниках научных статей и журналах, а также выход в свет монографий, подготовленных совместно с польскими коллегами: «Терминоведение: предмет, методы, структура» (с Л. Бесекирской, Белосток, 1998), «Основы конфронтативной лексикологии польского и русского языков» (с Э. Секежицким, Щецин, 2000), и «Словаря трудностей русского языка (для польскоговорящих)» (с Е. Врублевским, Слупск, 2000). Отдельную страницу в работе В.М. Лейчика в Польше составляют его рецензии на кандидатские и докторские диссертации польских коллег: К. Люциньского, Л. Бесекирской, Г. Лисовской, И. Роляк.

Вернувшись в Россию, он продолжал преподавательскую деятельность — три года в Московском институте иностранных языков, затем — в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина. Причём круг его научных и методических интересов расширился: он преподавал курс сопоставительного изучения славянских языков, занимался стилистикой, в частности, писал статьи и выступал на российских и международных форумах по проблемам языка СМИ и языка рекламы, увлекая молодых учёных в эту научно-прикладную область; вместе с коллегами изучает живые тенденции в современном русском языке. Не оставляет он и свою излюбленную сферу — терминологию: опубликовал в отечественных и международных журналах несколько статей, в которых подводятся итоги развития российского терминоведения в XX в. и намечаются перспективы на новый век, выступает на отечественных и международных конференциях и симпозиумах, в том числе и за рубежом — в Великобритании, Словении, Польше, участвовал в проведении круглых столов по терминоведению и теории языков для специальных целей. Его имя и научные работы известны во многих странах Европы — Австрии, Великобритании, Германии, Дании, Польше и др. Научные труды В.М. Лейчика, а их более 500, включают 5 монографий, терминологические словари, учебные пособия, методические рекомендации, материалы многочисленных российских и зарубежных конференций, рецензии на статьи и монографии терминоведов и его собственные статьи в ведущих журналах по филологии, языкознанию и терминоведению. Его главная монография по терминоведению награждена премией Инфотерма (Австрия), а общий вклад в развитие терминоведения отмечен премией РоссТерма имени Д.С. Лотте. В 2001 г. он избран действительным членом Российской академии естественных наук.

В эти годы В.М. Лейчик поставил проблему многоаспектной классификации лексики языков для специальных целей, проанализировал их современное состояние и наметил перспективы их изучения в будущем (1999).

Целостная концепция терминоведения, основные положения которой были сформулированы в главном труде его жизни «Терминоведение: предмет, методы, структура», была переиздана в нашей стране в 2006 году. Именно в ней он отмечал, что термин представляет собой объект целого ряда наук, и «каждая наука стремится определить в термине признаки, существенные с её точки зрения. Действительно, лингвистическое определение термина — это определение языковых его аспектов, логическое же определение — это определение его логических аспектов и т.д.» [Лейчик, 2006: 20].

Кроме того, «термин либо обозначает, либо обозначает и выражает понятие, называя его признаки» [Там же: 23]. Он отмечает: «Термины являются чрезвычайно многочисленной и интереснейшей частью словарного запаса развитых национальных языков. Если наиболее полные филологические словари таких языков насчитывают 300–400 тысяч лексических единиц, то общее количество терминов в развитых национальных языках исчисляется миллионами. По подсчётам разных специалистов, 80–90 процентов всей появляющейся в них новой лексики — это термины и другие специальные лексические единицы, и признаваемая многими учёными интеллектуализация языка связана в значительной степени с широким использованием в нём именно специальной лексики» [Шелов, Лейчик, 2012: 10].

Центральной идеей его концепции является понимание термина как сложной трёхслойной лексической единицы языков для специальных целей, единицы, включающей логический суперстрат, естественной языковой субстрат и терминологическую сущность, проявляющуюся в содержательной, формальной и функциональной структуре термина. Языковой субстрат является неотъемлемой частью содержательной, формальной (материальной) и функциональной структуры термина, который, вследствие этого, представляет собой лексическую единицу того или иного естественного языка. Он отмечает: «Термин дан нам в виде лексической единицы — единицы языка, мы имеем полное право утверждать, что термин вырастает в лексической единице определённого естественного языка или что, иначе говоря, лексическая единица этого языка является естественно-языковым субстратом термина» [Лейчик, 2006: 30], причём «её содержательные, формальные и функциональные признаки могут изучаться совместно или раздельно» [Там же: 31].

В связи с разработкой концепции языков для специальных целей, термин был определён как лексическая единица определённого языка для специальных целей (ЯСЦ), а не того естественного языка в целом, на базе которого формируется данный ЯСЦ как его функциональная разновидность.

Особое место в развитии теории терминоведения занимает понимание термина, являющегося элементом сконструированной терминосистемы, которая служит средством обозначения, моделью системы общих понятий (концептов) определённой теории, описывающей какую-либо специальную область знаний или деятельности; отсутствие такой теории или её незавершённость ведут к стихийному складыванию терминологии, элементами которой являются предтермины или квазитермины. Занимаясь описанием нескольких терминологических систем и изучая особенности их перевода на

русский язык, В.М. Лейчиком было построено несколько классификаций терминов по содержательным и функциональным признакам.

В 80–90-е годы XX века в России решительно продвигалась вперёд когнитивная лингвистика, её отечественную версию Е.С. Кубрякова разработала и назвала когнитивно-дискурсивной парадигмой лингвистического знания. Благодаря вниманию к двум основным функциям языка — когнитивной и коммуникативной — мы можем наблюдать более глубокое понимание механизмов языка по сравнению с тем, что наблюдается в зарубежной когнитивной парадигме. Это связано с введением в лингвистическое описание новых дискурсивных параметров: «изучать каждое языковое явление надо в его использовании — в тексте и дискурсе» [Кубрякова, 2004: 19]. Когнитивный подход открывал новое видение языковых фактов, давал понимание соотношения языка и действительности, языкового сознания и языковой картины мира, единства процессов номинации и категоризации, проблем представления знаний, роли словообразования в формировании языковой картины мира, роли дискурса в реализации семантики слова и т.п.

Когнитивный поворот в терминоведении в 90-х годах прошлого века в значительной степени был подготовлен когнитивной лингвистикой. Заслуга В.М. Лейчика состоит в том, что он, опираясь на достижения традиционного системного подхода в исследовании терминологии, сумел увидеть новые, когнитивные аспекты в терминоведении, которое предоставляло богатый материал для проверки методов и приёмов когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике. Об этом свидетельствуют такие его статьи, как «Роль концептуальной структуры в формировании отраслевой терминологии» (1987), «Элементы языкового сознания в эвристической деятельности» (1988), «Базы знаний и логическое программирование в исследованиях процессов терминообразования» (1989), «Использование методов базовых и смежных наук в изучении терминов и терминосистем» (1990).

В 2000-х годах когнитивное терминоведение уже формируется как самостоятельное научное направление со своим категориальным аппаратом, предметом исследования и методами анализа. Это нашло отражение в работах В.М. Лейчика этого периода: «К обоснованию когнитивного терминоведения» (2001), «Понятие и концепт» (в соавторстве с В.Ф. Новодрановой) (2002), «Место терминов в процессах вербализации концептов в семантике языка и текста» (2003), «Дискурс — речь — текст» (2004), «Российское терминоведение: опыт синтеза «старой» и «новой» парадигмы» (в соавторстве с С.Д. Шеловым) (2004) и др.

Переход на новую когнитивно-дискурсивную парадигму в терминоведении был проанализирован в статье В.М. Лейчика «Когнитивное терминоведение — пятый этап развития терминоведения, как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков» (2007). Когнитивное терминоведение вступает в свои права после подготовительного (с начала XVIII века до конца 20-х годов XX века) и последующих четырёх этапов развития терминоведческой науки, — указывается Владимиром Моисеевичем [Лейчик, 2007]. Именно в этой статье звучат слова, которые в полной мере раскрывают сущность когнитивного терминоведения: «Применение когнитивного подхода к определению термина, его лингвистических признаков (наличие в структуре терминологического знака элементов естественно-языкового субстрата и логического субстрата) и совокупности выполняемых им функций (когнитивная, номинативная, сигнификативная, коммуникативная, прагматическая, эвристическая и др.) позволяет показать, что термин появляется в результате концептуализации как речемыслительной операции, обеспечивающей переход от первоначально субъективных представлений к субъективно-объективному языковому знаку в процессе вербализации специальных концептов в форме слов или словосочетаний — лексических единиц языков для специальных целей (ЯСП), то есть функциональных языков, фигурирующих в настоящее время в сферах науки, техники, технологии, экономики, общественно-политических отношений и др.» [Там же: 124]. Эта же статья появилась на английском языке в 2009 году в сборнике “Categorization and Conceptualization in Languages for Special Purposes and professional discourse studies” [Leitchik, 2009]. Понимание терминологической системы — одной из наиболее ключевых понятий когнитивного терминоведения — становится возможным на основе когнитивной, содержательной, лингвистической и нормативной характеристик [Лейчик, 2008].

В 2013 году В.М. Лейчик работал над 5 изданием своего фундаментального труда — «Терминоведение: предмет, методы, структура», над публикацией новой книги в соавторстве с С.Д. Шеловым «Терминология и профессиональная лексика: состав и функции», готовился к семинару «Терминология и языки для специальных целей» 29 мая 2013 года в Институте русского языка имени В.В. Виноградова. В.М. Лейчик подготовил блестящий доклад «Новое в проблематике терминоведения (начало XXI столетия)». К глубокому сожалению, В.М. Лейчик не смог присутствовать на семинаре. Его доклад был прочитан известным терминологом Е.М. Какзановой и позднее опубликован. Это была последняя работа В.М. Лейчика.

В.М. Лейчик был не только крупным учёным, разрабатывающим концепции терминоведения, он был организатором науки, продвигающим вперёд терминоведение как самостоятельную научную дисциплину. Он дал путёвку в научную жизнь многим молодым учёным. Под его руководством сформировалась целая плеяда кандидатов и докторов наук. Он выступал официальным оппонентом и научным рецензентом на Учёных советах по защитах диссертаций в крупнейших университетах России и Польши.

Подготавливая эту публикацию и проводя Круглый стол, посвящённый 90-летию замечательного учёного Владимира Моисеевича Лейчика в рамках VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире», мы хотели бы вспомнить о его Таланте Учёного, щедрого душой, демократизме и доброжелательности. Он был очень добрым, открытым человеком, гостеприимным для всех учеников, коллег и друзей, способный поддержать любого в трудную минуту. Его имя и его образ с добрым и одновременно серьёзным взглядом, а также его улыбка навсегда останутся в наших сердцах.

Список литературы

Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Лейчик В.М. Классификация терминосистем // Termonologija. Vilnius: Lietuviu kalbos institutas, 2008. № 15. С. 10–16.

Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение — пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. трудов / Под ред. Л.А. Манерко. М.; Рязань: Институт языкознания РАН; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2007. Вып. 5. С. 121–132.

Лейчик В.М. Люди и слова. М.: Наука, 1982.

Лейчик В.М. Предисловие // Тетради новых терминов. № 2: Англо-русские патентные термины / Сост. В.С. Попов, Л.А. Горник и др. М.: ВИНТИ, 1971.

Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006.

Новодранова В.Ф. Лирический этюд о жизни и творчестве В.М. Лейчика // Язык медицины. Самара: Порто-принт, 2013. № 4. С. 212–216.

Шелов С.Д., Лейчик В.М. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции: учебн. пос. СПб: СПбГУ: РИО. Филол. факультет, 2012.

Leitchik V.M. Cognitive Terminology as the fifth stage in the development of the leading scientific discipline in the 20–21 centuries. Categorization and Conceptualization in Languages for Special Purposes and professional discourse studies. Ed. by L.A. Manerko. Moscow: Ин-т языкознания РАН, Рязань: Принт, 2009.

Valentina F. Novodranova,

Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of Latin and Terminology Fundamentals, Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Yevdokimov, Russia;
e-mail: novodranova@mail.ru

Larisa A. Manerko,

Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: wordfnew@mail.ru

**VLADIMIR M. LEITCHIK: THE LIFE AND SCIENTIFIC
PATH OF THE PHILOLOGIST, TERMINOLOGIST
AND SPECIALIST IN TRANSLATION**

The presented material is dedicated to the outstanding Russian philologist, linguist and specialist in terminology Vladimir Leitchik, the founder of the new discipline known as Terminology (“Terminovedeniye”). At the beginning of his scientific career he was focused on the issues of word-formation in the French language but then continued to show the integration of different branches of scientific knowledge, including semiotics and computer science, lexicography and lexicology, phraseology and stylistics, patent science, translation and interpreting, neology and terminology. This last field became the leading one in his scientific life, in which the polyparadigmatic and cross-disciplinary aspects of his research perspective are fully revealed.

Key words: philology, linguistics, translation and interpreting, terminology science, cognitive terminology.

References

Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and knowledge: on the way of getting knowledge about the language: Parts of speech from the cognitive perspective. The role of language in the world cognition]. Ros. Akademiya nauk. In-t yazykoznaniya. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004 (In Russian).

Lejchik V.M. Klassifikaciya terminosistem [Classification of terminological systems]. Terminologija. Vilnius: Lietuviu kalbos institutas, 2008. No.15, pp. 10–16 (In Russian).

Lejchik V.M. Kognitivnoe terminovedenie — pyatyj ehtap razvitiya terminovedeniya kak vedushchej nauchnoj discipliny rubezha XX–XXI vekov [Cognitive Terminology as the fifth stage in the development of the leading scientific discipline in the 20–21 centuries]. Kognitivnaya lingvistika: novye problem poznaniya: sb. nauch. trudov. Pod red. L.A. Manerko. Moscow, Ryazan:

Institut yazykoznaniiya RAN; Ryaz. gos. un-t imeni S.A. Esenina, 2007. Ussue 5, pp. 121–132. (In Russian).

Lejchik V.M. Lyudi i slova [People and words]. Moscow: Nauka, 1982 (In Russian).

Lejchik V.M. Predislovie [Foreword]. Tetradi novyh terminov. No. 2: Anglo-russkie patentnye terminy. Sost. V.S. Popov, L.A. Gornikidr. Moscow: VINITI, 1971 (In Russian).

Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura [Terminology Science: subject, methods, structure]. Izd. 2-e, ispr. i dop. Moscow: KomKniga, 2006. (In Russian).

Leitchik V.M. Cognitive Terminology as the fifth stage in the development of the leading scientific discipline in the 20–21 centuries. Categorization and Conceptualization in Languages for Special Purposes and professional discourse studies. Ed. by L.A. Manerko. Moscow: Ин-т языкознания РАН, Рязань: Принт, 2009.

Novodranova V.F. Liritcheskij etud o zhizni i tvorchestve V.M. Lejchika [Lyrical piece on life and creativity of V.M. Lejchik]. Jazyk meditsiny. Samara: Porto-print, 2013. P. 212–216.

Shelov S.D., Lejchik V.M. Terminologiya i professional'naya leksika: sostav i funkcii [Terminology and professional lexicon: the organization and functions]: uchebn. pos. Saint-Petersburg: SPbGU: RIO. Filol. fakul'tet, 2012. (In Russian).